

План действий по обеспечению боеготовности (RAP) как фактор укрепления способностей кризисного регулирования НАТО

Тимакова Ольга Александровна

Аспирант

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия

E-mail: olga.timakova12@gmail.com

НАТО является международной организацией, которая утверждает, что является самым важным военно-политическим союзом в истории человечества. НАТО ведущий альянс обеспечивающий кризисное регулирование, главный актер, который вступает в игру, когда кризис перерастает в вооруженный конфликт и военные средства являются единственным способом достижения мира.

Для обеспечения безопасности и стабильности своих членов, НАТО должна адаптироваться к радикальным изменениям в среде безопасности, согласовывать свою политику в ответ на новые, возникающие вызовы и угрозы. С этой целью, альянс совершенствует свою способность по кризисному регулированию с регионального на глобальный уровень.

Обстановка в сфере безопасности сегодня стремительно трансформируется. Менее чем за десятилетие, глобальные стратегические тенденции резко изменились - события в Леванте, Сахеле и Украине, в сочетании с экономическим кризисом продемонстрировали странам Европы сильную нестабильность их границ.

Эти события в корне изменили ситуацию в области безопасности для Европы в целом, но особенно для большинства восточно-европейских членов НАТО.

По словам представителя НАТО в США Иво Даалдера, большинство европейских союзников уменьшают свои вооруженные силы и не в состоянии расходовать военные бюджеты разумно [1]. В результате, разрыв между американскими и европейскими взносами в альянс разрастается до неустойчивого уровня.

План действий по обеспечению боеготовности (RAP), принятый на встрече на высшем уровне в Ньюпорте в 2014 году, направлен на адаптацию НАТО и включает незамедлительные гарантии безопасности. Например, активизирует учения и усиливает надзор за воздушным пространством. План действий нацелен на обновление присутствия альянса в критически важных областях. Поэтому адаптация также включает повышения готовности и реагирования альянса, например, с помощью новых сил быстрого реагирования (VJTF) и создание подразделений по интеграции сил НАТО (NFIUs) в Восточной Европе.

Подразделения по интеграции сил НАТО представляют собой создание восьми многонациональных центров управления и контроля - широкой военной структуры, составом в сорок офицеров каждая на территории восьми восточных союзников - в Болгарии, Эстонии, Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии и Словакии изначально, являющееся явным, постоянным присутствием НАТО в этих странах. Одна из важнейших задач данных подразделений предусматривает функционирование объединенной системы сбора информации, наблюдения и разведки НАТО (JISR), которая гарантируют эффективное сотрудничество между союзниками по НАТО.

В феврале, на министерской встрече НАТО было объявлено о намерении создать шесть новых центров управления у восточных союзников и повысить общее количество сил быстрого реагирования НАТО (NRF) до 40 тыс. человек, включая новую 5 тыс. группу повышенной боеготовности «Острие копья» (*Spearhead Force*) [4].

Так что основная повестка дня на встрече в Варшаве будет, как выполнить решения, принятые в 2014 году в Уэльсе - сколько войск разместить на востоке, с каким оборудованием и где. Польша, например, хочет войска и технику на их востоке, недалеко от российской границы, в то время как другие страны НАТО, памятуя о Москве, хотят их ближе к немецкой границе [2].

Но становится все более очевидным, что вопросы сдерживания и обороны по отношению к России не будут единственными пунктами повестки дня. Встреча на уровне министров обороны стран НАТО доказала, что еще более важно, что альянс проявляет все большую обеспокоенность по поводу своей средиземноморской безопасности [5].

Для многих (возможно, большинства) членов альянса, нарастающий кризис беженцев, проблемы, порождаемые террористической организацией «Исламское государство» (ДА-ИШ), а также угрозы терроризма по обе стороны Атлантики, являются первостепенными вопросами повестки дня [3].

НАТО вложила значительные усилия в развитии сил быстрого реагирования на случай непредвиденных обстоятельств на востоке Европы. Но эти механизмы гораздо более вероятно, будут использоваться на случай непредвиденных обстоятельств на юге.

Хотя план действий устраняет риски и угрозы с востока и юга, он предполагает увеличение подозрений между Россией и НАТО. Не то, чтобы действующие и установленные в скором времени подразделения по интеграции сил по всей Восточной Европе действительно могут угрожать безопасности России (особенно с учетом продолжающихся усилий Москвы по перевооружению с планами потратить более \$ 500 млрд до 2020 года на совершенствование своих вооруженных сил). Они, вместе с официальным приглашением Черногории в НАТО, скорее должны рассматриваться как символическое проявление намерения альянса по дальнейшему усилению своего присутствия в непосредственной близости от российских границ.

Источники и литература

- 1) Ambassador Ivo Daalder Remarks at Carnegie Europe, Brussels, July 2013. URL: <http://nato.usmission.gov/sp-06172013.html>
- 2) Kowalik T. NATO on the right path from assurance to deterrence. The German Marshall Fund of the United States. URL: <http://www.gmfus.org/blog/2015/12/15/nato-right-path-assurance-deterrence#sthash.QpbMkr10.dpuf>
- 3) Lesser I. NATO looks South. GMF. 2016. URL: <http://www.gmfus.org/blog/2016/02/16/natos-aegean-deployment-shape-things-come>
- 4) NATO boosts its defense and deterrence posture. February 2016. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_127834.htm?selectedLocale=en
- 5) NATO Defense Ministers Agree on NATO support to assist with the Refugee and Migrant Crisis, February 2016, URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_127981.htm?selectedLocale=en

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю д.ф.н., профессору Дипломатической академии МИД России Кукарцевой Марине Алексеевне